

Ци Байча медленно поднял голову: "Ци Е?"

Ци Е сказал: "Мгм."

- "Я уже говорил тебе это имя раньше", - медленно произнес Ци Байча.

Ци Е сказал: "Да."

Пока записывалось шоу, Ци Байча упоминал об этом раньше. В то время Ци Байча рассказал гостям историю династии Дали и упомянул премьер-министра, генерала и хорошего друга, который бродил по Цзянху. Ци Байча перестал импровизировать там, источая ауру грусти.

В ту ночь Ци Е спросил его, кто именно был тем хорошим другом, который бродил по Цзянху. Ци Байча сказал, что он был просто исторической личностью по имени Ци Е.

Память бога была очень хорошей. Они, очевидно, оба все еще помнили этот момент.

Ци Байча посмотрел на него: "Ты не он?"

Ци Е сказал: "Нет." - За последние десять тысяч лет он даже не сделал ни одного шага из своего храма. Когда он спустился, человечество уже пришло к современному обществу. Как он мог быть фигурой двухтысячелетней давности?

Ци Байча все еще не желал сдаваться. "Ты действительно не он?"

Ци Е: "Конечно, нет."

Ци Байча некоторое время пристально смотрел на него, подтвердил, что не видел на его лице выражения лжеца, затем снова опустил голову, выглядя немного разочарованным: "Правда, он выглядел не так хорошо, как ты."

Первоначально это предложение было комплиментом, но Ци Е не почувствовал себя счастливым, услышав его. Выражение разочарования на лице Ци Байчи заставило его очень ревновать.

- "Кто он такой? Какие отношения у него были с вами?" - пристально спросил Ци Е.

Тогда Ци Е не знал, что Ци Байча был богом, и относился к нему(Ци Е) как к исторической фигуре. Несмотря на это, он все еще был чрезвычайно ревнив. Теперь, когда он знал личность Ци Байчи, это больше не было вопросом истории. Ци Байча определенно лично общался с этим Ци Е раньше.

Смертного, которого Ци Байча на самом деле помнил столько лет, ему все еще было трудно забыть его даже по сей день, и он был очень разочарован, когда узнал, что он не тот Ци Е...

Ци Е переполняла ревность.

Ци Байча сказал: "Он был моим другом. Первый друг, которого я завел в мире смертных."

Первый.

Это слово заставило Ци Е снова стиснуть зубы.

- "Давным-давно, когда я бродил по человеческому царству, как тихий прохожий. Он настоял на том, чтобы следовать за мной. Я не мог от него отделаться. Со временем мы подружились..."
- Ци Байча ничего не скрывал: "Он очень хорошо меня понял. Иногда мне казалось, что он был моим Чжицзи*."

*[zhīji] - близкий друг или родственная душа

- "Чжицзи?" - Пламя вот-вот должно было вырваться из глаз Ци Е. Одной рукой он сжимал ночную жемчужину, вделанную в стену, на тыльной стороне ладони выступали синие вены, сжимая ее мертвой хваткой.

Ци Байча опустил голову и не видел этого, а также не заметил ненормальности в тоне Ци Е, продолжая: "К сожалению, продолжительность жизни смертных коротка. После этого я сотни лет подметал его могилу..."

- "Подметал его могилу в течение нескольких сотен лет?!" - Ци Е внезапно разволновался и не контролировал свою силу. Ночная жемчужина на стене тут же разбилась вдребезги.

Свет в комнате быстро сильно потускнел.

- "Почему ты так резко реагируешь?" - Ци Байча услышал это движение и поспешно схватил его за руку: "Это не что иное, как поклонение другу. Смертные даже посещают могилы каждый год на Цинмине, и не похоже, что сто лет - это много для меня. Друзья есть друзья, любовники есть любовники. Я могу различать их, и у меня также нет такого рода чувств к нему."

Ци Е все еще ревновал: "Какой добродетелью или умением он обладал, чтобы ты помнил его до сих пор?"

- "Не говори так, он действительно обладает великой добродетелью." - сказал Ци Байча.

- "Какая добродетель?"

- "Ты слышал о Симе Фу?"

Ци Е действительно слышал это имя раньше.

Хотя он пробыл в человеческом мире всего три года и не обращал особого внимания на человеческую историю, он все еще слышал об императоре Женчана Симе Фу раньше. Сима Фу действительно был слишком знаменит. С точки зрения политических достижений, он был императором, которого будут помнить на протяжении веков. Просвещенный и доброжелательный монарх, как только супруга, к которой он благоволил и испытывал чувства, умерла, он больше не брал наложниц и никогда не имел наследников. Можно сказать, что он был непоколебимо предан ей и посвятил ей всю свою любовь.

Он был популярной фигурой в исторических фильмах и телевизионных шоу.

Но почему его должно волновать, насколько он силен? В глазах бога он был никем.

Ци Е был равнодушен: "Я слышал об этом раньше, и что это должно значить? Неужели простой смертный также заслуживает нашего внимания..."

Ци Байча: "О, это был я."

Ци Е сразу же воспринял это всерьез: "Я вернусь и прочитаю "Биографию императора Женчана" прямо сейчас."

Он вдруг отреагировал: "Ты был императором и даже имел супругу, в которой души не чаял?!"

Он сильнее всего отреагировал на последнее предложение.

Ци Байча успокоил его: "Я действительно был императором, но та супруга, в котором я души не чаял, не была моей. Она принадлежала настоящему Симе Фу. Я просто пришел и убрал за ним беспорядок."

Ци Е нахмурился: "Что на самом деле произошло?"

Ци Байча сказал: "Ты должен знать, что, помимо опеки богов, пространство может поддерживать свою работу, полагаясь на поддержку удачи. Люди, которым очень повезло, имеют судьбы естественных героев, они живут славной жизнью и поддерживают деятельность всего мира. Как только произойдет несчастный случай, мир мгновенно рухнет."

Ци Е, очевидно, знал. Это было то, что все боги поняли, родившись, наследственность, запечатленная в их костях.

- "Сима Фу был таким ребенком удачи. Он был верховным императором. Каждое его движение могло изменить мировую линию. В то время он был самым счастливым человеком в мире." - Ци Байча сказал: "Также из-за этого он привлек внимание переселителя. Так называемая супруга была потусторонней душой, которая переселилась. После того, как она обманом завоевала истинную привязанность Симы Фу, она убила его, намереваясь завладеть его удачей. Если бы эта удача исчезла, наш мир рухнул бы, и местные боги также погибли бы вместе с миром."

Только если бы бог стал царем богов, он смог бы сбежать из своего местного мира и не подвергался бы ограничениям.

- "Этот мир почти погиб две тысячи пятьсот лет назад." - тупо сказал Ци Байча. - "Хотя я

путешествовал по человеческому миру, я никогда не вмешивался в дела королевской семьи и не знал, что произошло в императорском дворце. Если бы не... мой друг, внезапно пожелавший отправиться со мной на осмотр достопримечательностей столицы, я бы не заметил ненормальности во дворце. К счастью, я заметил, но когда я добрался туда... Я все еще не успел. Сима Фу уже умер. Хорошо было то, что до того, как переселительница успела поглотить удачу, я уничтожил ее и стал императором, который сидел на троне в течение десяти с чем-то лет. Только сделав это, я не позволил мировой линии слишком сильно отклониться."

- "Если бы он не потащил меня в столицу, этот мир давно бы погиб. Я бы не дожил до сегодняшнего дня, и ты бы провалился в свой сон, полный сновидений. Откуда взялась бы наша встреча две тысячи пятьсот лет спустя?" - Ци Байча пристально посмотрел на него: "Теперь ты думаешь, что это великая добродетель?"

Ци Е отвернул голову: "... Да." - Добродетель того, что он позволил ему встретиться с Чачой, была действительно очень велика.

Ци Байча долго смотрел на него, слегка рассеянно: "Ты действительно не он... Изначально я не думал об этом в этом отношении, но чем больше я смотрю на тебя, тем больше чувствую, что ты и он... чем-то похожи. Не лги мне."

Это определенно не было неправильным восприятием. Они совсем не были похожи, но чувство, которое он вызывал у него, было... слишком тонким.

Ци Е ошетинился: "Ты принимаешь меня за его замену?! Я уже сказал, что это не так, зачем мне скрывать это от тебя? Хотя я хотел бы, чтобы тем, кто остался рядом с тобой, был я, а человеком, которого ты помнил столько лет, был я... Я действительно спал. Я не делал ни одного шага из своего храма в течение десятков тысяч лет."

Господин Злой Бог тоже чувствовал себя очень обиженным.

- "Это не так?" - Ци Байча сказал в замешательстве: "У тебя действительно не было привычки ходить во сне? Или отделить нить своей божественной души, чтобы спуститься и перевоплотиться, а затем забыть после возвращения?"

Ци Е сухо сказал: "Я уверен, что не делал этого."

- "Если ты этого не делал, значит, ты этого не делал." - Ци Байча отодвинул все эти мысли на задний план и слегка улыбнулся: "Все это в прошлом."

Он нежно обнял Ци Е: "Теперь я люблю только тебя. И в прошлом, и в будущем я буду любить только тебя. Не принимай это близко к сердцу."

Сердце Ци Е, которое было полно депрессии, только тогда немного прояснилось. Он фыркнул: "Ты думал, что простое объятие заставит меня простить тебя за то, что ты обращаешься со мной как с кем-то другим?"

- "Тогда что еще господин хочет, чтобы я сделал?" - Чистый на вид подросток сидел у него на коленях, его обнаженное тело было безупречным. Его руки обвились вокруг шеи, и он опустил голову, чтобы прижать ее ко лбу Ци Е, его голос был чистым, но похотливым - "... Я уже позволил тебе трахнуть меня несколько раз, этого все еще недостаточно?"

Ци Е почувствовал, как на мгновение онемел его скальп, а кровь потекла назад.

Чача всегда был чрезвычайно сдержан. Даже в самые невыносимые моменты он бы в лучшем случае задышался и никогда бы не сказал ничего грязного.

Подросток с чрезвычайно чистым и отчужденным лицом, который произносил самые наглые и прямолинейные слова, действительно сделал Ци Е...

Действительно не в силах вынести это.

Ци Е был беспомощен: "Хватит, хватит..."

Он чувствовал, что Чача был не богом, а демоном.

У людей была знаменитая поговорка: "Как все закончилось — появилась маленькая ужасная фея."

Ци Байча опустил свои густые ресницы, меняя позу с прижимания ко лбу Ци Е на лежание на его плечах. У них, естественно, не было одежды, поэтому лежать так близко, прижавшись друг к другу кожей, как будто это действительно был опасный сигнал. Самообладание Ци Е перед Ци Байча было нулевым. С красавицей на руках просить его вообще не двигаться было для него действительно трудно.

Но Ци Байча тихо сказал несколько слов: "Я устал, давай не будем этого делать. Позволь мне обнять тебя ненадолго."

Поэтому Ци Е послушно оставался неподвижным.

Ци Байча в награду поцеловал его в мочку уха: "Господин действительно хорош."

Ци Е покраснел: "Почему бы тебе не называть меня господином Фу?"

Без фамилии этот обращение, казалось, приносило иную близость.

- "Не похоже на то, что твоя фамилия Фу. Если бы я продолжал называть тебя господином Фу, то это обращение не отражало бы реальность." - Ци Байча сказал: "Я также не привык называть тебя господином Ци. С таким же успехом я мог бы называть тебя просто господин."

п/англ.п: напоминание о том, что "сяньшэн" (используется здесь на протяжении всей главы) также может означать мужа

- "Хорошо", - сказал Ци Е, - "Но обращение к тебе не нужно менять."

Был ли он Ци Байча или Сюэ Ча, он был его Чача.

- "Мне очень нравится это имя, просто продолжай использовать его так", - прошептал Ци Байча. - "У меня нет никакой эмоциональной привязанности к имени, данному мне законом. Я также использовал много имен раньше, но я забыл большинство из них. Сейчас все идеально, и я также больше не буду его менять."

- "Что? Тебе нравится это имя?" - Ци Байча действительно был очень приятным на слух.

Конечно, независимо от того, каким именем его называли, Ци Е почувствовал бы, что это приятно звучит.

- "Не совсем. На самом деле, это имя тоже было создано случайным образом. Я думаю, это было в 1932 году... Я был в чайном домике и увидел, как кто-то заваривает чайник с чаем, поэтому мое имя стало таким. Само по себе это не имеет большого значения."

- "Однако." - Ци Байча повернулся, чтобы посмотреть на него: "Я встретил тебя, когда меня называли этим именем, так что это имя теперь имеет большую сентиментальную ценность. Прежде чем я узнал, что ты бог, я также подумал о том, чтобы больше не менять свое имя. По прошествии времени только это имя будет доказывать, что мы были вместе."

Ци Е невольно рассмеялся: "О, ты..." - Действительно заставил его... почувствовать к себе любовь и жалость.

- "Чача, позови меня по имени." - Ци Е погладил его по длинным волосам. "Фу Минье - это чье-то другое имя. Я использовал желание, чтобы заменить его. Я всегда очень хотел услышать, как ты называешь мое настоящее имя."

Ци Байча крикнул: "Ци Е."

Голос подростка был очень сладким и скрывал все виды нежной привязанности.

Ци Е был очень доволен: "Сегодня вершина моей божественной жизни."

- "Ах да." - Успокоившийся Ци Е наконец-то начал думать о прошлом. - "В тот раз у тебя были переломы... что именно произошло?"

Ци Е так и не узнал, кто причинил боль Ци Байче. Сначала он думал, что Чача не знает всей истории, но теперь, когда он знал, что Ци Байча был богом, то, что причинило ему боль, определенно не было обычным человеком.

Как только Ци Е упомянул об этом, Ци Байча тоже подумал об этом. Он спросил в замешательстве: "Разве ты не получил послание, посланное вам небесным богом 108-го мира? Король демонов 108-го мира Паскаль пришел в наш мир через пространственную трещину, и Его Превосходительство Небесный Бог предупредил нас в первую очередь."

Ци Е: "..."

- "Я не буду сердиться на тебя." - Ци Байча был очень чутким. - "Это всего лишь один из бесчисленных случаев, когда ты был слишком ленив, чтобы заботиться о чем-то, даже увидев это. Я не возражаю. Ты все равно не смог бы победить Паскаля."

Ци Е не посмел солгать: "Не то чтобы я был слишком ленив, чтобы беспокоиться..."

Ци Байча: "О?" - Он был потрясен. На самом деле было время, когда злой бог хотел позаботиться обо всем?

Ци Е сказал: "Я установил блокировщик." - Он даже не заметил этого.

Ци Байча: "..."

В конце концов он все равно очень разозлился.

п/п: Честно я думала, что в этой главе он вспомнит, бога Ци Е, который его спас и которого он искал. А он вообще про него не вспомнил...

<http://erolate.com/book/3886/106380>